

5.

Въ полѣ, въ полѣ востѣ рѣчка, тамъ плавало суденышко,
Тамъ плавало суденышко трое сутокъ надъ водою.
Ко берегу подплываетъ, парень дѣвку выкликаетъ:
Выйди дивчина, выйди кохана, поговоримъ мы съ тобою;—
А я-бъ рада выходить, съ тобою рѣчи говорить:
Лежитъ милый на правой ручкѣ, я боюсь разбудить.
Ну ты, дивчина, Галя, захилелъ хотѣ за лаву,
Захилелъ хотѣ за лаву, а то больно ударю!
О, ты, козакъ молоденькій, у тебя конь вороженькій—
Съѣдай коня, съѣдай съ двора: ты не мой, я—не твой.
Огъ конника осѣдлаетъ и съ двора съѣзжаетъ:
Ѣзжай конникъ, ѣзжай поронь все до тихаго Дуная!
Ко Дунаю подѣзжаетъ, онъ съ водою размоливаетъ:
'Или мнѣ жениться, или утониться, или впасть воротиться?
„Вода ему отвѣчаетъ“: не женся, не тонися, ты наваль воротися.

6.

Соловейка—канарейка, лети въ гору высоко,
Сядь на яблонь на кудряву и на вѣтку зелену,
Воспой плѣсно, воспой пошу про несчастье про свое:
Какъ у насъ-то по деревнѣ, въ развеселой слободѣ
Жилъ мальчишка лѣтъ семнадцать не женатый—холостой.
Какъ задумалъ онъ жениться, благословенье сталъ просить:
Поволохъ, батюшка, жениться, кого люблю того ваять.
Отцу сыну не повѣрилъ, что на свѣтѣ есть любовь:
Есть на свѣтѣ любовь равна, можно каждую любить!
Завернулся сынъ, заплакать, во зеленый садъ пошелъ.
Во зелененькій садочекъ по дорожкѣ столбовой,
Вынулъ шапку, вынулъ остроу, съ плечъ головку себѣ снялъ.
Равнесчастная головка покатила по травѣ,
Его щечки руминыя противъ солнышка горять,
Его глазки голубые противъ солнышка блестятъ.

7.

Что-то въ роцѣ явнуѣло, побѣжало бы туда смѣло,
Тамъ нашелъ бы себѣ пару—лѣтъ семнадцати дѣвчонку.
Лѣтъ семнадцати дѣвчонка по берегу проходила,
Сама съ собой говорила; лицомъ блѣдыя румяна,
Брови черны, какъ шнурокъ, глаза карі какъ терюки.
Во садикъ во саду соловей рано поетъ, сердцу жали придеать.

8.

Хороша наша деревня, только улица гриня,
Хороши наши ребята, про нихъ славушка прошла.